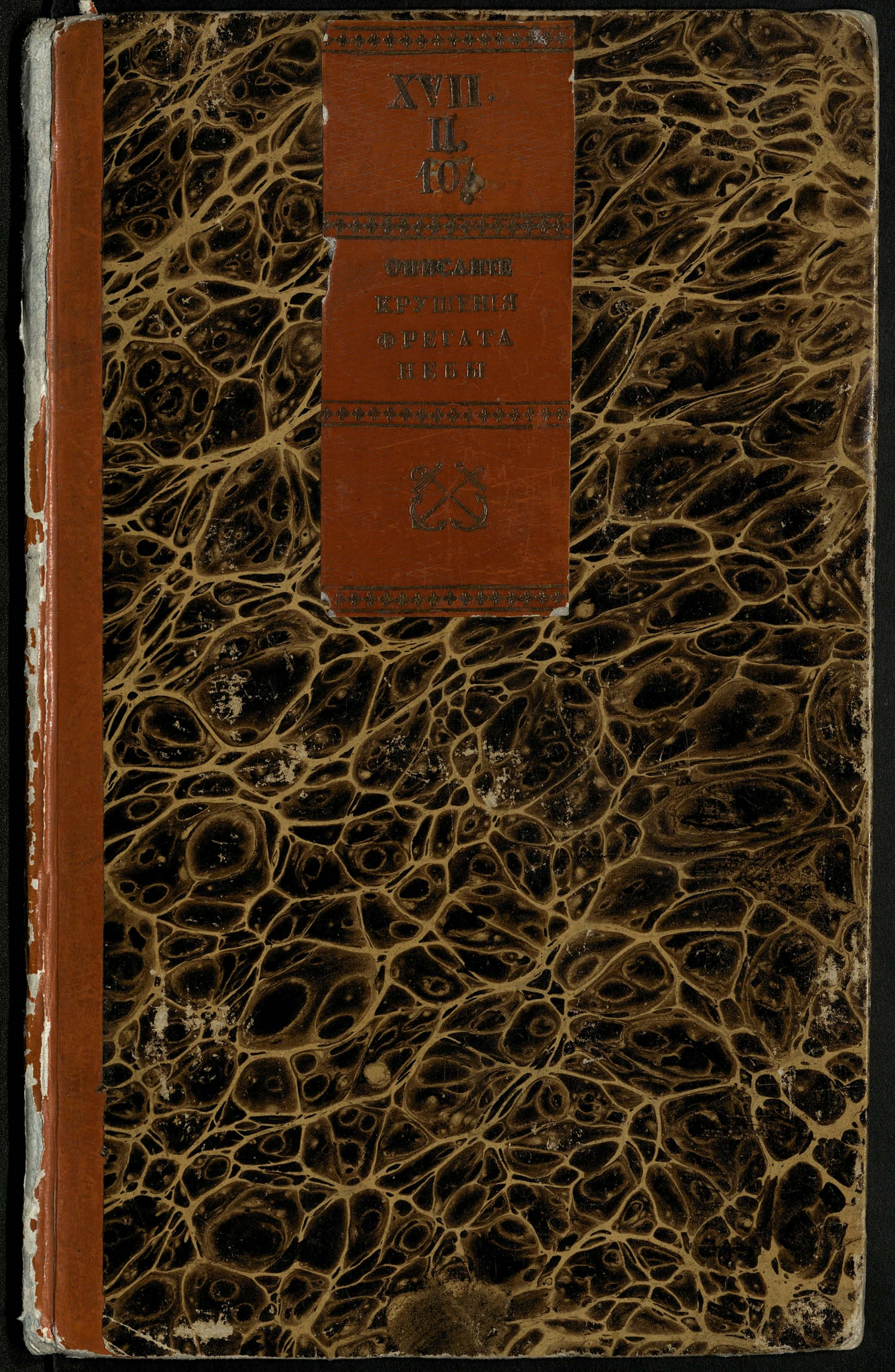
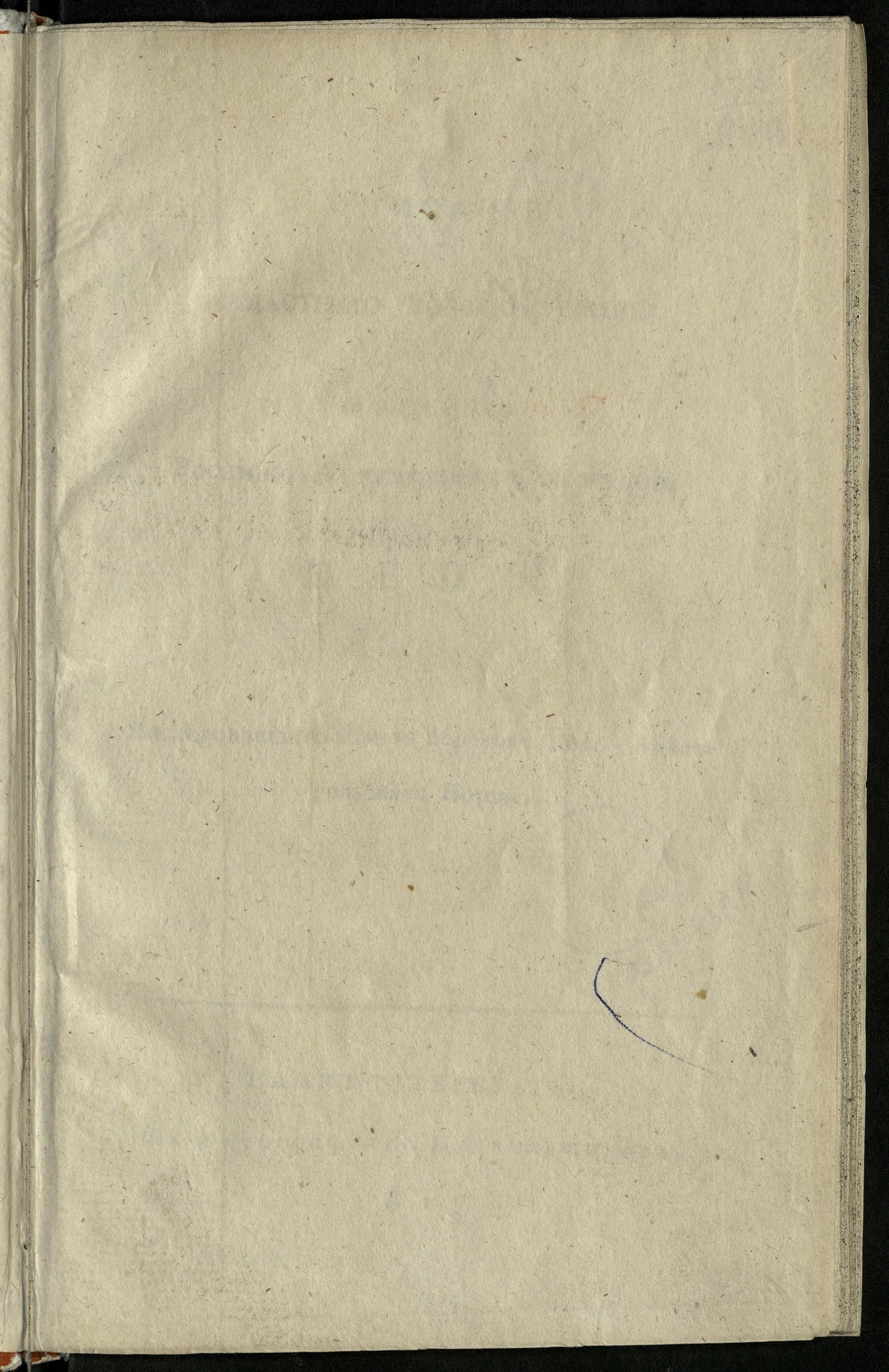

XVII.
Ц.
10
ОПИСАНІЕ
КРУШЕНІЯ
ФРЕГАТА
НЕБЫ

ОПИСАНІЕ

НЕЩАСТНАГО КОРАБЛЕКРУШЕНІЯ

ФРЕГАТА

Россійско-Американской компаніи

НЕВЫ

Послѣдовавшаго близъ береговъ Ново-Архангельскаго Порта.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи В. Плавильщикова,
1817.

Печатать позволено

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С.П.Б. Маія 30 дня, 1817 года.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Ив: Тимковской

Предувѣдомленіе

Желая воздать послѣдній долгъ памяти двухъ отечеству полезныхъ сыновъ, предпринялъ я описать гибельное произшествіе, бывшее виною ихъ преждѣвремянной кончины; но не приступая къ сему ужасному повѣствованію, считаю обязанностію познакомить читателя съ сими двумя особами.

Коллежскій Совѣтникъ, орденовъ св: Анны и Св: Владимира Кавалеръ, корреспондентъ Императорской Академіи Тертій Степановичь Борноволоковъ извѣстенъ долгою и полезною службою, — съ молодыхъ лѣтъ вступилъ онъ на поприще Гражданской службы, находился нѣсколько времяни Членомъ въ Ярославской казенной Палатѣ, послѣ сего служилъ Оберъ Провіантмейстеромъ, былъ десять лѣтъ Губернскимъ Прокуроромъ въ Вологдѣ; и наконецъ, предъ вступленіемъ въ службу Американской компаніи, находился при Министрѣ Юстиціи Дмитріевѣ. Г. Борноволоковъ разказывалъ мнѣ самъ, что пребываніе его въ Колѣ, куда онъ посыланъ былъ съ важными отъ правительства порученіями, и многократные разговоры съ промышленниками, отправляющимися для лову морскихъ тюленей и

бѣлыхъ медведей на новую землю и Шпицбергенъ, родили въ немъ мысль, привести въ лучшее устройство наши торговыя компанїи. Бывши послѣ сего отправленъ, по препорученїю двухъ Министровъ, къ городу Архангельску, дабы разсмотрѣть дѣла ликвидацїонной комиссїи, и вникнуть въ самое производство торговли, занялся покойной еще съ большимъ вниманїемъ упомянутымъ предмѣтомъ, и получилъ вдругъ чрезмѣрную охоту ѣхать въ наши Американскїя колонїи.

Познакомясь по возвращенїи своемъ изъ Архангельска съ Г. г *Директорами* Россїйско - Американской компанїи Михайломъ Матвѣевичемъ Булдаковымъ и Бенедиктомъ Бенедиктовичемъ Крамеромъ, началъ онъ предлагать компанїи сей свои услуги и былъ единогласно опредѣленъ въ помощники къ правителю Америки Коллежскому Совѣтнику Баранову, съ значительнымъ жалованьемъ, съ тѣмъ, что въ случаѣ смерти, или выѣзда Г. Баранова изъ Америки, займетъ онъ его мѣсто.

Можно сказать безпристрастно, что колонїи наши потеряли много, лишившись такого рѣдкаго начальника, какъ по доброму характеру, такъ равно и по отличьнымъ его свѣденїяхъ, которыя бы могли

быть весьма полезны тому краю. Покойной былъ любитель всѣхъ изящныхъ наукъ, зналъ Французской и Нѣмецкой языки почти совершенно, занимался съ удовольствїемъ сельскимъ домоводствомъ, Химїею, Ботаникою, Медицыною, и даже разными языками, или лучше сказать, былъ человѣкъ со всеобщими свѣдѣнїями. Съ момента, въ которой онъ рѣшился заключить себя въ дикїе предѣлы Америки, началъ собирать съ жаждою всѣ свѣдѣнїя о томъ краѣ. Издатель сего описанїя, проводя съ нимъ нѣсколько дней въ Перми, въ Маѣ 1812 года, удивлялся, что онъ въ такое короткое время обогатился толь обстоятельными познанїями о колонїяхъ нашихъ.

Теперь остается мнѣ еще упомянуть объ одной чертѣ его характера, которая дѣлаетъ ему весьма большую честь. Издатель листовъ сихъ узнавъ, что Г. Борноволоковъ отправляется въ Америку, удивился, какъ онъ могъ рѣшится оставить семейство свое, состоявшее изъ супруги, пяти дочерей, и четырехъ сыновъ. Любезный другъ! отвѣчалъ онъ ему, тебѣ извѣстно мое состоянїе, ты знаешъ, какое малое имѣнїе оставлю я дѣтямъ моимъ. Любовь къ нимъ, истинная родительская нѣжность, заставляютъ ме-

ня жертвовать собою. Десять лѣтъ жизни моей въ Америкѣ обезпечатъ совершенно состоянїе ихъ. Ежели я возвращусь, то буду наслаждатся съ ними вообще благородно нажитымъ богатствомъ; ежели же нѣтъ, то они будутъ умѣть цѣнить пожертвованїе мое. Я, любезной другъ, прожилъ сорокъ лѣтъ, видѣлъ многое, испыталъ нѣсколько разъ превратность судьбы человѣческой, и ѣду въ дикую Америку, ни мало не сожалѣя, что оставляю васъ съ вашимъ утонченнымъ просвѣщенїемъ.

Вотъ любезный читатель! разительный примѣръ любви къ дѣтямъ; но всѣ умоначертанїя наши мечта! Провидѣнїе опредѣлило иначе, и достойный мужъ сей, едва узрѣлъ берега Америки, то и сдѣлался жертвою свирѣпыхъ волнъ непостояннаго Океана.

Другой, кончину котораго оплакалъ я горчайшими слезами истиннаго дружества, есть Господинъ Калининъ. Онъ былъ питомецъ Нептуна. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя морю, и въ прошлую войну со Шведами (1790.) былъ пожалованъ за храбрость офицеромъ. До 1803 года служилъ онъ на Бальтїйскомъ флотѣ; былъ безпрестанно въ морѣ, и пользовался достойно именемъ искуснаго

мореплавателя. Въ сей же годъ приглашенъ онъ былъ въ экспедицїю кругомъ свѣта, и опредѣленъ на корабль Неву. Въ теченїи сего похода отличался Г. Калининъ искуствомъ и неутомимою дѣятельностїю, былъ первымъ во всѣхъ опасностяхъ, и переносилъ безъ ропота всѣ труды. Достойно сожаленїя, что издателемъ журнала корабля Невы имя его рѣдко, и не такъ, какъ бы должно, упоминается. Въ 1807 году оставилъ Г. Калининъ морскую службу; и живя въ Петербургѣ, отдыхалъ, по двадцати лѣтнихъ трудахъ.

Въ 1812 году зашелъ онъ разъ къ Г. Директору Булдакову, которой, разказывая ему, что корабль Нева, находящїйся въ Камчаткѣ, назначенъ имъ къ отправленїю въ Америку, продолжилъ съ нимъ разговоръ о семъ предметѣ до того, что воспламенилъ его воображенїе. Г. Калининъ въ тужъ минуту объявилъ свое желанїе отвести Неву, и прослужить еще четыре года въ Америкѣ. Условїя были кончены, и въ Февралѣ мѣсяцѣ началъ уже Г. Калининъ сбиратся къ отъѣзду въ Охотскъ.

Издатель сего описанїя, служивши долгое время съ Г. Калининымъ, и пользовавшись около десяти лѣтъ его искрен-

нѣйшею дружбою, обнялъ его въ послѣднїи разъ въ Перми въ Мартѣ 1812 года. Чтя память благородной его къ себѣ привязанности, заключаетъ онъ введенїе сїе слезами, излившимися изъ глубины сердца его.

Список Экипажа корабля Невы.

Коллежскій Совѣтникъ Орденовъ Св: Анны и Св: Волод. Кав. Тертій Степановичь Борноволоковъ.

Штурманъ 9 Класса.

Даніилъ Васильевичь Калининъ.

Флота Лейтенантъ.

Яковъ Подушкинъ.

Гардемаринъ.

Михайло Ильичь Терпигоревъ.

Подпорутчикъ.

Шиллингъ.

Ученикъ мореплаванія.

Михайло Травинъ.

Ученикъ кораблестроенія.

Прокофій Мальцовъ.

Ботсманъ.

Григорьевъ.

Прикащики.

Петръ Колобовъ.
Василій Сорокинъ

Штурманъ 14 класса

Неродовъ.
Жена его Анна, сынъ Антонъ.
Шорной мастеръ Брикманъ
Почталіонъ Ваулинъ.

Канониръ Волковъ.
Мѣщанка Веригина, съ дочерьми Александрой и Марїей.
Слуга Г. Борноволокова Тимофѣевъ.
Арабъ Иванъ Петровъ.

Итого 21

Помянутый ученикъ кораблестроенїя Прокофїй Мальцовъ былъ урожденецъ острова Баранова. Въ 1806 году вывезли его въ Санктпетербургъ, и Г. Директоръ компанїи Михайло Матвѣевичь Булдаковъ, взявъ его подъ свое особенное покровительство, опредѣлилъ въ училище корабельной Архитектуры. Мальцовъ прилепился къ наукѣ сей съ особеннымъ прилѣжанїемъ, и оказалъ въ короткое время большїя успѣхи. Наконецъ оконча курсъ, отправленъ онъ былъ благодѣтелемъ своимъ въ Америку, гдѣ по искуству въ кораблестроенїи могъ бы быть весьма полезенъ; но къ сожалѣнїю, благородное намѣренїе Г. Булдакова не имѣло въ семъ случаѣ успѣха; онъ утонулъ во время кораблекрушенїя.

Повѣствованіе сіе начинаю я тремя письмами, писанными ко мнѣ Господиномъ Калининымъ изъ Охотска.

Охотскъ. 8 Іюля 1813 года.

Почтенный Другъ мой!

В . . й Н . . ичъ

Въ предлинномъ письмѣ семъ буду я имѣть удовольствіе описать вамъ самую интересную и мучительную часть моего путешествія. 23 Маія отправился я изъ Иркутска, и проѣхавъ благополучно 247 верстъ, прибылъ къ Качужской пристани. Здѣсь купилъ я себѣ добрую лотку, построилъ по серединѣ оной каюту, и поплылъ къ Якутску по славной рѣкѣ Ленѣ, о которой считаю за обязанность сообщить вамъ свѣденія, какъ кажется, еще ни гдѣ не напечатанныя. Мнѣ достались оныя здѣсь случайно, и за вѣрность ихъ ручаются всѣ Ленскіе навигаторы. Имя Лена значитъ на Якутскомъ языкѣ большая рѣка, и названіе сіе дано ей весьма справедливо; отъ источника своего до Ледовитаго моря протекаетъ она съ лишкомъ 4,000 верстъ, пространство ужасное, на которомъ находится 278 различьныхъ островов. Плаваніе по ней отъ истока и до Ледовитаго Океана

свободное. Я видѣлъ много судовъ длиною въ 84 фута, которыя поднимая грузу до 3,000 пудъ, углубляются только на 26 вершковъ. Весною приходятъ сїи суда изъ Качугинской пристани въ Якутскъ съ небольшимъ въ 20 дней, разстоянїе же сїе болѣе 2,500 верстъ. Ширина рѣки сей отъ 30 и до 400 саженъ. При впаденїи рѣки Кинги, гдѣ широта съ лишкомъ 200 саженъ, она такъ быстра, какъ порогъ. Ниже сего на 200 верстъ находятся извѣстныя щеки, гдѣ ширина едва до 70 саженъ, и разныя утесы навѣсились на рѣку, а особенно съ правой стороны. Здѣсь съ худымъ Лопсманомъ бѣда. Я во все время былъ самъ наверху, и миновалъ оное благополучно. Глубина ее отъ 6 и до 12 футъ, у устья же болѣе 35 футъ. На всемъ пространствѣ ея теченїя, впадаютъ въ нѣе 323 рѣчьки; берега ея самыя картинныя, высокїя утесы, глубокїя пещеры, навислыя камни, и степи, усѣянныя лилейными цвѣтами, составляютъ самыя прелестныя виды.

Іюня 7 числа прибылъ я въ Областный городъ Якутскъ, а 10 числа взявъ по подорожной пять вьючныхъ лошадей, отправился на оныхъ впередъ. Но я долженъ вамъ описать процессїю моего шествїя: въ переди ѣхалъ мой проводникъ

Якутъ, потомъ на другой лошади я самъ, на третей и четвертой везли мой экипажъ, и палатку; а на пятой ѣхалъ слуга.

Вспомнивъ, что вы платили деньги за ученїе ѣздить верхомъ, пожалѣлъ, что не поѣхали вмѣстѣ сомною; ибо здѣсь самый лучшїй случай даромъ обучиться верьховой ѣздѣ. Представте, — едва вы только приближитесь къ станцїи, то побѣгутъ Якуты загонять лошадей на дворъ; здѣсь поймавъ ихъ петлями, привязываютъ къ столбу, осѣдлываютъ, сажаютъ меня, и отвязавъ, пускаютъ лошадь наволю. Каково думаете вы сидѣть въ это время верхомъ? Но сїи лошади бѣсятся недолго, и потомъ везутъ довольно покойно.

Мнѣ кажется, что Охотская дорога моглабы хорошо вылечить отъ Ипохондрїи товарища нашаго и друга П: В. Ѣхавши по ней, нѣтъ ни одной свободной минуты предаться размышленїямъ; то надобно подыматься на гору, то спускаться съ самаго крутаго утесу, то ѣхать такимъ густымъ и частымъ лѣсомъ, что должно безпрестанно оберегаться, чтобъ сучьями не выколоть глаза, или лбомъ не удариться о дерево. Иногда попадешъ въ болото, или самую вяскую глину, гдѣ надобно непремѣнно сойти съ лошади, и

вытаскивать ее насильнымъ образомъ. Посудите, въ какомъ положенiи въ сiе время ѣздокъ. Я не говорю вамъ ни слова, о множествѣ рѣкъ, которыя надобно переѣзжать въ бродъ, то есть, замочить свои собственныя ноги по колѣни въ водѣ.

Дорогою попался намъ провiантской Коммиссiонеръ, которой на осьми тысячахъ лошадяхъ (но партiи разбиты были на 100 лошадей) везъ крупу, муку и горохъ въ Охотскъ и Камчатку. Вы вѣрно подумаете, что на нихъ бездна грузу, и удивитесь, когда я вамъ скажу, что всей клади только 50 тысячь пудъ; — на вьюченную лошадь кладутъ не болѣе 5 пудъ. Наконецъ миновавъ всѣ труды и опасности, прибылъ я 2 Iюля въ Охотскъ.

На другой день явился я къ начальнику Охотскаго Порта.

Здѣсь на рейдѣ стоитъ довольно судовъ: казенныхъ: шлюпъ Дiана, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Петра Ивановича Рикорда, Брикъ Зотикъ, да еще два брика, подъ камандою Лейтенантовъ Подушкина, и Нарманскаго, изъ коихъ одинъ назначенъ въ Камчатку, а другой въ Ижигу; Компанейскихъ: Нева, подъ командою Лейтенанта Подушкина, и брикъ Финляндiя, пришедшiй съ Алеутскаго острова Атхи, подъ командою Штурмана Васильева.

Въ семъ письмѣ, по краткому моему пребыванїю въ Охотскѣ, могу я только повторить вамъ, что пребуду навсегда.

и проч:

Охотскъ. 8 Августа 1812 года.

П. — Д. — М.

Я не писалъ къ вамъ цѣлой мѣсяцъ, по той причинѣ, что почта отходитъ изъ Охотска чрезъ тридцать дней. Въ сїе время случились у насъ здѣсь разныя произшествїя, которыя вамъ опишу. Г. Подушкинъ былъ перемѣщенъ на Финляндїю, потому, что команда сего брика не соглашалась болѣе служить съ штурманомъ Васильевымъ, котораго и опредѣлили командиромъ на Неву. Я и Штурманской помощникъ Неродовъ идемъ на ней поссажирами въ Америку; но нечаянный случай оставилъ все по прежнему. Штурманъ Васильевъ, ѣздивши на дняхъ въ яликѣ къ новому кораблю своему, былъ по нещастїю опрокинутъ, и утонулъ. Мнѣ очень жаль жену его, которая осталась въ сихъ дикихъ мѣстахъ съ малолѣтнимъ ребенкомъ, и не имѣла бы чемъ выѣхать отсюда, безъ помощи компанїи, которая, невзирая на то, что Васильевъ остался долженъ около тысячи рублей, приказала

отвести ее въ Москву, и производить вовремя пути по сту рублей въ мѣсяцъ харчевыхъ денегъ, давъ еще сверхъ того порядочное награжденіе за прежнюю службу мужа ея. Ето очень похвальной поступокъ.

Шлюпъ Діана, и брикъ Зотикъ ушли уже къ острову Кунаширу, требовать выдачи Василья Михайловича Головнина, и прочихъ, тамъ задержанныхъ.

Мы съ Г. Подушкинымъ сошлись довольно хорошо, живемъ опять вмѣстѣ на Невѣ, и уговорились разпоряжать работами посуточно. Только надобно вамъ сказать, что Нева, простоявъ два года въ Камчаткѣ безъ всякаго почти надзору, стала чувствительно гнить, и я думаю пойдетъ гораздо хуже прежняго.

Теперь Корабль нашъ совсемъ готовъ къ выходу, чего я весьма желаю; ибо рейдъ Охотской открытъ со всѣхъ сторонъ; оборони Богъ, ежели случится штурмъ, то нетъ никакой пощады, гибель неминуемая. Съ командою мы измучились; представьтѣ, что изъ 70 человѣкъ промышленныхъ нельзя набрать гребцовъ. Начальникъ порта сжалился уже надъ положеніемъ нашимъ, и не хотевши, чтобъ мы подобно Васильеву пошли ловить рыбу, одолжилъ насъ своимъ Катеромъ.

Вы вѣрно знаете, какъ въ старину отправлялись корабли изъ Охотска, и какимъ снабжали ихъ провїантомъ. Теперь же скажу вамъ, что нашимъ кораблемъ можно пощеголять. Вся провизїя у насъ самая лучшая, и каманда окапирована достаточно платьемъ, бельемъ и обувью; но все ето еще спрятано. Прежде выхода въ море нельзя ничего выдать, хваты наши оставляютъ все въ кабакѣ. Вчерашнїй день привезли на корабль 8 человѣкъ совершенно нагихъ, однакожъ ето, какъ и вамъ извѣстно, не бѣда. Буйной людъ сей въ Америкѣ весьма полезенъ; самыя отчаянныя головы!

Я окончиваю письмо сїе, съ прїятною надеждою писать къ вамъ скоро подъ парусами.

Корабль Нева, Охотской Рейдъ, 28 Августа 1812 года.

П. — Д — М.

Я имѣлъ честь получить письмо ваше чрезъ Тертїя Степановича, и приношу вамъ мою чувствительную благодарность за дружескую вашу рекомендацїю сему умному и любви достойному начальнику.

12 числа случилось у насъ весьма плачевное произшествїе, при которомъ едва не лишился жизни нынѣшнїй начальникъ. Въ

сей день назначенъ былъ депутатской смотръ двумъ казеннымъ брикамъ, а посему онъ, приглася къ себѣ въ катеръ разныхъ чиновниковъ и купцовъ, выѣхалъ дѣлать имъ смотръ, и едва только вошелъ въ Бакины, какъ вдругъ оный опрокинуло. Ежелибы мы и брики не успѣли подать тонувшимъ скорую помощь, то неминуемо бы всѣ погибли; однако же не взирая на сїе пособїе, утонули Кригсъ каммисаръ, Купецъ Мясниковъ, 4 прикащика, квартермистръ и 6 человѣкъ матрозовъ.

Корабль нашъ уже теперь подъ парусами, вѣтръ дуетъ отъ N W и погода самая благопрїятная. Ежели это такъ продолжится, то въ Ноябрѣ буду я уже на Ситхѣ.

Итакъ прощайте любезной и почтенный другъ мой! провожающїе насъ хотятъ ѣхать, и я долженъ печатать письмо сїе, вопреки желанїю моему, поговорить еще съ вами.

Будте здоровы и благополучны. Четыре года протекутъ скоро , и тогда обниметъ васъ съ сердечьною горячностїю преданный вамъ Данїилъ Калининъ.

Отъ Г. Борноволокова получилъ я такъ же письмо, въ которомъ онъ съ самымъ

веселымъ духомъ описываетъ свое отправленіе, прибавляя, что пребываніе въ Охотскѣ, и мысль, что онъ скоро будетъ въ Америкѣ, изгладила изъ памяти его дорогу, на которой онъ чуть — чуть не распростился съ жизнію.

Описаніе Караблекрушенія

И такъ читатель уже видѣлъ, что 24 Августа при попутномъ вѣтрѣ вышла Нева въ море; но благопріятная погода сія продолжилась не долго, противные вѣтры замедлили путь оной до того, что едва 25 Сентября прошли они четвертымъ Курильскимъ проливомъ; а 29. видѣли островъ Атху на N. W въ разстояніи 20 миль. Намѣреніе Г. Калинина было, чтобъ вышедъ изъ сего пролива спуститься въ 50 широты, и пройдя нѣкоторое разстояніе, подняться прямо въ Ситху; но Г. Подушкинъ, командовавшій Невою, не согласился на сіе, и предпочелъ плаваніе подлѣ береговъ Алеутской Гряды, при которыхъ въ сіе время дуютъ обыкновенно весьма крѣпкіе N O. вѣтры. Неблагопріятность ихъ была причиною, что до перьвыхъ чиселъ Ноября, не могли они приближиться къ

берегамъ Америки. Въ сіе время оказался недостатокъ въ водѣ. Многократно покушались они зайти на Кадьякъ и Уналашку; но всѣ усилія ихъ были тщетны, вѣтръ дѣлалъ имъ препону на каждомъ шагу.

На конецъ 8 Ноября, въ жестокой штормъ, сломило Гротъ и Крюйсъ стеньги. Въ сіе время пришелъ къ Тертію Степановичу Г. Подушкинъ, и объявилъ ему, что онъ болѣе не въ силахъ управлять кораблемъ, а находитъ одно только средство къ спасенію, ссадить команду не берегъ, а Корабль предать на жертву волнамъ.

Г. Борноволоковъ былъ сраженъ симъ отзывомъ; онъ зналъ, что берегъ, близъ котораго они находятся, обитаемъ свирѣпыми дикарями, отъ которыхъ нельзя ожидать ни малѣйшей пощады; и потому оборотясь къ Г. Калинину, просилъ его принять начальство, и завести корабль въ покойную гавань, въ которой бы они могли отдохнуть, исправиться починкою и налиться водою. Г. Калининъ изъявилъ съ радостію свое согласіе, и обѣщался употребить все свое стараніе завести корабль въ Якутатъ, близъ котораго, по наблюденію его, они находились; но едва только корабль сталъ приближаться ко

входу въ губу, какъ вдругъ ударилъ противный вѣтръ, съ которымъ спустились они къ Кадьяку; но вторичьная перемѣна его доставила новому командиру случай приближиться къ берегамъ Чугатской губы, и въ ночь 16 числа ввести корабль въ гавань, называемую Воскресенскою. Положа якорь, отправилъ онъ Г. Терпигорева и ученика Тровина сыскать удобное мѣсто для наливки воды, потомъ снялся опять съ якоря и поставилъ Корабль въ покойную бухточьку, закрытую отъ всѣхъ вѣтровъ.

Всѣ удовольствїя, вкушаемыя въ разныхъ положенїяхъ жизни, едва ли могутъ сравниться съ удовольствїемъ мореплавателя, когда онъ, спасшись отъ явной гибели, заходитъ въ надежную гавань. Но здѣсь и сїе удовольствїе было отравлено многими обстоятельствами. На дикомъ берегѣ семъ царствовала глубокая зима, дремучїе лѣса скрывали отъ взоровъ ихъ мѣстное положенїе; а свирѣпый вѣтръ сорвалъ въ первую ночь палатки, въ которыхъ надѣялись они отдохнуть. Въ гавани сей провели они 11 дней, въ теченїи которыхъ исправили все испорченное, запаслись водою, и возстановили здоровье изнуренной команды.

Многіе были такого мнѣнія, чтобъ остаться здѣсь до Марта мѣсяца; но Г. Калининъ на сіе не согласился. Онъ зналъ, что въ подобныя зимовки, отъ недѣятельности и праздности всей команды, произходитъ цынготная болѣзнь; онъ обѣщалъ дождаться свѣжаго попутнаго вѣтра, и ежели оный продолжится, привести корабль чрезъ три дни въ Ново-Архангельскъ.

27 Ноября вышли опять въ море, вѣтръ былъ благопріятный, и дѣйствительно чрезъ три дни увидѣли они гору Еджкумбъ, бывъ въ то время отъ крѣпости въ разстояніи 130 верстъ, то есть часовъ на десять плаванія. Но кажется, что разъяренные вѣтры вооружились противъ бѣдной Невы, и изъ зависти къ прежнимъ щастливымъ ея плаваніямъ (о) рѣшились ей во всѣхъ намереніяхъ препятствовать.

(о) Корабль Нева купленъ былъ въ Лондонѣ 1802 года, а въ 1803 приведенъ въ Кронштатъ, и вышедъ изъ онаго порта въ семъ же году совершилъ самое щастливое путешествіе кругомъ свѣта. Въ 1806 году воротился онъ опять въ Кронштатъ, и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ отправился въ Америку подъ командою Г. Гагенмейстера, которой обошедъ на

Въ ночь на 1 Декабря задулъ жестокой N O, вѣтръ, который и заставилъ Г. Калинина перемѣня курсъ, итти къ берегамъ Кадьяка; но чтобы сократить скучное повѣствованїе о вѣтрахъ, скажу я словомъ, что по 1 Генваря, то есть въ теченїи 30 дней были они игралищемъ онаго.

По сказанїю Г. Терпигорева, со словъ котораго пишу я записки сїи, претерпѣли они въ сїе время всѣ тѣ нещастїя, съ коими только мореплаватели могутъ встрѣтиться. Въ иной день, говоритъ онъ, перемѣняли мы пять разъ курсъ свой, то шли въ Ситху, то въ Кадьякъ, Уналашку или Якутатъ. Въ теченїи сутокъ дулъ иногда вѣтръ изъ всѣхъ тридцати двухъ румбовъ, составляющихъ компасъ, бывъ сопровождаемъ то мрачностїю и мглою, то туманомъ, дождемъ и изморозью.

Къ чести Г. Калинина надобно сказать, что онъ былъ весьма искусной на-

---

немъ вокругъ новой Голландїи, плавалъ весьма благополучно 4 года, бывъ большую часть сего времяни въ морѣ. Нева была построена изъ лучшаго дуба, и имѣла всѣ качества, нужныя кораблю, отправляемому въ дальныя путешествїя.

блюдатель; сїе можно замѣтить въ теченїи сего ихъ бѣдственнаго плаванїя. Солнца не видали они иногда по семи сутокъ, шли въ сїе время по семидесяти различьнымъ направленїямъ; но онъ зналъ всегда истинное мѣсто корабля.

Экипажъ Невы имѣлъ нѣсколько людей въ морѣ небывалыхъ, и непривычьныхъ къ трудамъ, воздержанїю и тягостной работѣ. Долгое и безуспѣшное плаванїе сїе, дѣйствуя на мораль ихъ и физику, привело всѣхъ въ такое изнуренїе, что къ послѣднимъ числамъ Декабря были только десять человѣкъ способныхъ къ отправленїю работъ. Г. Г. Подушкинъ и Неродовъ отказались такъ же по не извѣстнымъ причинамъ отъ должностей.

И такъ Г. Калининъ долженъ былъ находить въ себѣ одномъ всю ту помощь, которой могъ ожидать отъ своихъ сопутниковъ Не рѣдко случалось, что выходя на верхъ замѣчалъ онъ, что рулевой правитъ иначе, чѣмъ ему было приказано!!! Но я прейду сїе молчанїемъ. Низкой поступокъ, могшїй вовлечь всѣхъ въ неминуемую погибель, или можетъ быть, и бывшїй истинною причиною оной, долженъ, кажется, и безъ моего упрека терзать совѣсть виновнаго.

Г. Калининъ, бывъ прежде въ сихъ мѣстахъ, слыхалъ отъ корабельщиковъ соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, и зналъ изъ путешествій Англинскихъ Капитановъ, моря сіи посѣщавшихъ, что отъ половины Ноября по Генварь плаваніе въ сихъ водахъ сопряжено со множествомъ различьныхъ опасностей, изъ коихъ главная, туманъ, скрывающій берега при самомъ къ нимъ приближеніи; но полагаясь на свое искуство и обманчивый вѣтръ, льстившій ему то приближеніемъ къ Кадьяку, то къ Ситхѣ, надѣялся, вопреки бурной стихіи, достигнуть покойной гавани.

Издатель, какъ выше сказано, зналъ Г. Калинина совершенно, отрекомендовалъ его Г. Борноволокову, ознакомя послѣдняго со всѣми качествами, и способомъ, коимъ можно пріобрѣсть преданность его. Преданность же Г. Калинина была отличнѣйшая черта его характера; въ дружбѣ былъ онъ непоколебимъ. По словамъ Г. Терпигорева первое свиданіе подружило ихъ; а подвигъ Г. Калинина, когда онъ почти сокрушенную Неву ввелъ въ темную ночь въ Воскресенскую гавань, и исправилъ ее съ искуствомъ отличнаго моряка, пріобрѣлъ ему особенное уваженіе покойнаго Тертія Степановича. Съ сего

времяни были они почти неразлучны.

Г. Борноволоковъ имѣя при себѣ описанія всѣхъ раннихъ и позднѣйшихъ морскихъ путешествій, и пробывъ самъ болѣе трехъ мѣсяцовъ въ морѣ, пріобрѣлъ довольныя свѣденія въ дѣлѣ семъ. Онъ убеждалъ Г. Калинина съ первыхъ числъ Декабря спуститься къ Сандвичевымъ островамъ, на что тотъ и согласился охотно; но боялся, что въ плаваніе сіе, могущее иногда продолжиться и два мѣсяца, окажется у него недостатокъ въ водѣ. Недостатокъ сей дѣйствительно оказался въ послѣднихъ числахъ Декабря; въ сіе время принялъ Г. Калининъ всѣ нужныя мѣры, и надѣясь достигнуть непременно какой нибудь гавани въ двѣ недѣли, разположилъ раздачу оной такъ, чтобъ ее стало на три.

2 Генваря была ясная, чистая и свѣтлая погода. Въ сей день взялъ Г. Калининъ всѣ нужныя наблюденія, и повѣря счисленіе свое, которое отъ разныхъ упомянутыхъ причинъ измѣнилось, нашелъ себя въ широтѣ 56, въ долготѣ 150 къ западу отъ Гренвича, въ самомъ безопасномъ мѣстѣ и довольномъ отдаленіи отъ опасныхъ острововъ Алеутской гряды. Здѣсь долженъ я съ сердечнымъ вздохомъ

воздать еще разъ справедливость талантамъ покойнаго. Ежелибы онъ въ течении послѣдней недѣли держалъ выше, то жестокіе S W вѣтры разбили бы нещастную Неву объ утесистыя берега Кадьяка или прилежащихъ къ нему острововъ.

Съ сего времяни сдѣлалась погода гораздо лучьше и яснѣе, вѣтеръ дулъ умѣренной отъ N W. Г. Калининъ обрадовавшись сему, вбѣжалъ въ каюту къ Тертію Степановичу, и поздравя его съ благопріятною погодою, прибавилъ, что въ семь или гораздо менѣе дней, надѣется онъ видѣть корабль на якорѣ въ Ситхѣ (*).

До 8 числа продолжался тотъ же вѣтръ, но былъ такъ тихъ, что корабль не шелъ бoлѣе четырехъ узловъ. Въ сей день взялъ нещастной Даніилъ Василевичь послѣднюю обсервацію, и нашелъ себя въ въ разстояніи 140 верстъ отъ Ново-Архангельскаго порта. Вся команда обрадовалась отмѣнно сему пріятному извѣстію, и многіе, которые лежа подъ палубою невидали

(*) Ситха или Баранова островъ, есть то мѣсто, гдѣ находится главное селеніе Американской компаніи имянуемое Портъ Ново Архангельской.

дневнаго свѣта, вытащились на верхъ, участвовать въ удовольствїи своихъ товарищей.

Г. Терпигоревъ сказывалъ мнѣ, что съ самаго утра сдѣлалась у Г. Борноволокова сильная тоска; онъ удерживалъ его и Г. Калинина при себѣ, жаловался имъ на свою скуку, и просилъ, чтобъ не оставляли его. Около 6 часовъ вечера вышелъ Г. Калининъ наверхъ и приказывалъ смотрѣть въ лѣвой рукѣ высокой берегъ. Ученикъ Тровинъ, стоявшїй въ сїе время на вахтѣ, вошелъ вскорѣ послѣ сего въ каюту, и донесъ господамъ, что берегъ дѣйствительно виденъ. Бывъ прежде сего въ Ситхѣ съ Г. гагенмейстеромъ, зналъ онъ положенїе горы Еджкумба и входъ въ губу; а потому и утверждалъ, что видна она, какъ дѣйствительно и самъ г. Калининъ усмотрѣлъ. Зная, что разстоянїя до оной будетъ верстъ около пятидесяти, и какъ ходу было не болѣе трехъ съ половиною узловъ, приказалъ править тѣмъ же курсомъ; потомъ взойдя въ каюту къ Тертїю Степановичу говорилъ шутя: теперь выпью я стаканъ чаю, лягу отдохнуть часа на два, и надѣюсь стать на якорь подъ самой гаванью прежде разсвѣта. Почтенный нашъ правитель Америки Александръ Андрѣевичь Барановъ

встаетъ прежде всехъ; я верно застану его въ 6 часовъ за чаемъ, и поздравлю вторично съ прибытїемъ Невы (*). Сїя то нещастная мысль и была можетъ быть причиною погибели какъ корабля такъ и команды.

Въ часъ вышелъ Г. Калининъ на верхъ, осмотрелъ положенїе берега, и заключа по виду онаго, что корабль зайдетъ прямо въ проливъ, пошелъ опять на низъ, приказавъ известить себя о малейшей перемене погоды. Гровинъ, который самъ несколько разъ входилъ въ Ситху, и могъ знать места сїи, былъ тогоже мненїя, что курсъ хорошъ. Во второмъ часу пошелъ малинкой дождъ, и берега стало закрывать туманомъ; тутъ бы должно было Данїилу Васильевичу, переменя курсъ держать до разсвета прочь отъ берега, то есть, въ море; но онъ понаделся на себя съ лишкомъ много, и желая пощеголять знанїемъ своимъ, приказалъ править темъ же румбомъ. Обнаруживая ошибки Г. Калинина, боюсь я обвинить его въ потерянїи корабля. Нетъ! въ нещастїи семъ должны быть и другїе участ-

(*) Г. Калининъ былъ въ Америке 1804 гогода на Неве же.

ники; что ясно усмотритъ каждый изъ моихъ читателей, знающїй хотя мало науку мореплаванїя. Выше сказано, что въ часъ видѣлъ Г. Калининъ гору Эджкумбъ въ лѣвой рукѣ, отъ коей корабль не могъ въ сїе время находится далѣе, какъ въ 30 или 40 верстахъ, и какъ человѣкъ, который въ теченїи своей жизни входилъ можетъ быть болѣе ста разъ въ разныя гавани, могъ разумѣть, полезно ли продолжать тотъ же курсъ или нѣтъ, и приказалъ онымъ дѣйствительно править; слѣдовательно Нева была еще въ сїе время въ самомъ безопасномъ положенїи. Вѣтръ же, какъ мы видѣли, былъ тогда тихїй; то какъ бы могла черезъ 3 часа очутиться упомянутая гора въ правой рукѣ, ежелибы курсъ оставался тотъ же; теченїе же, извѣстно, бываетъ почти всегда отъ юга, и моглобы только прижать ихъ къ берегамъ горы Эджкумба, а не отвести отъ оныхъ. Когда же корабль сталъ на мѣль, то очутилась у нихъ гора Эджкумбъ за кормою, въ довольномъ разстоянїи. Не хотя заключенїемъ симъ винить кого нибудь, полагаю, что вѣрно рулевой правилъ иначе, и при семъ случаѣ теченїе пособило кораблю, умножа скорость хода его. Но все начальнику, какъ бы онъ небылъ изнуренъ отъ тру-

довъ и бдѣнія, не простительно, небыть въ сіе время на верху; вѣтръ и вода-стихіи самыя обманчивыя.

Вдругъ въ исходѣ пятаго часа закричали: берегъ подъ носомъ! Г. Калининъ велѣлъ кинуть якорь; но чтожъ случилось? канатъ былъ не застопоренъ, и одинъ только разъ обведенъ около брашпиля; по сему и начало высучивать его съ ужасною скоростію. Г. Терпигоревъ сказывалъ мнѣ, что оба они, стоя у брашпиля, подсунули подъ оный свои шинели, однакожъ ничто не помогло.

Въ сіе время шелъ еще дождь, и вѣтръ былъ такъ умѣренъ, что ежели бы якорь задержалъ, то безъ сомнѣнія можно бы было спасти не только что екипажъ, но и самой корабль. На Невѣ былъ боцманъ Григорьевъ, человѣкъ, которой служилъ съ отличіемъ на флотѣ, и былъ хорошаго повѣденія; но со времяни произшедшихъ на кораблѣ раздоровъ, присталъ онъ къ противной партіи, началъ пренебрегать своею должностью, и можетъ быть съ умыслу оставилъ канатъ въ семъ положеніи. Вѣрно Г. Калининъ былъ обманутъ; вѣрно ему сказали, что якорь совершенно готовъ; а то мудрено, какъ хорошій морякъ сбираясь взойти въ гавань, не вспомнилъ, что якорь надобно пригото-

вить. Читатель увидитъ въ послѣдствіи ужасную кончину сего бацмана.

Къ спасенію Невы оставалось только еще одно средство. Видя, что якорь безъ дѣйствія, началъ Г. Калининъ поворачивать; но корабль ударило кормою о камень, руль вышибло, и волненіе посадило его на подводныя камни, на одинъ изъ которыхъ онъ какъ будто бы облокотился. Ежелибы минутой замѣдлили поворотить, то не минуемо бы всѣ погибли; ибо крушеніе послѣдовало бы подлѣ высочайшаго и неприступнаго утеса.

Отобравши отъ Г. Терпигорева всѣ, даже малѣйшія обстоятельства сего гибельнаго произшествія, могу я описывать оное съ безпристрастною подробностію. Когда Нева стала на камни, то было уже довольно свѣтло; но вѣтръ началъ усиливаться, бушпортомъ привортило ее къ утесу и тотъ часъ оный переломило. Г. Калининъ приказалъ рубить мачьты; онѣ слетѣли мигомъ; однако же Неву нисколько не облегчило; и по сему надобно было только помышлять о спасеніи команды. Удобнѣйшимъ средствомъ было признано связать изъ стенегъ, реевъ и прочаго плотъ; изготовя оный скоро, спустили на воду; но разъяренный вѣтръ разорвалъ его, размѣталъ по всему проливу, и

послѣ многіе спасающіеся были убиваемы обломками его.

На палубѣ корабля Невы былъ прикрѣпленъ барказъ, вмѣщавшій свободно 60 человѣкъ. Г. Калининъ приказалъ ослабить веревки и посадить въ оной женщинъ и самыхъ слабосильныхъ, съ намѣреніемъ спустить его легонько съ наклонившейся стороны корабля на воду, и доставить симъ безпомощнымъ легчайшее средство къ спасенію; но едва коснулся барказъ воды, то жестокимъ волненіемъ его опрокинуло, и сидѣвшіе въ немъ сдѣлались первою жертвою свирѣпаго Океана, въ глазахъ своихъ товарищей, ожидавшихъ не лучшей участи.

Въ 9 часовъ отломило у корабля всю корму, онъ раздѣлился пополамъ, и оставшіеся еще на немъ люди перебрались на носъ; придерживаясь за сокрушенные обломки, видѣли они, какъ на всемъ пространствѣ носило размѣтанныя части Невы, и какъ нѣкоторые изъ сопутниковъ ихъ то приближалися на оныхъ къ берегу, то были опять отбиваемы ужаснымъ буруномъ. Въ полдень совершилось крушеніе, остатки корабля поглотились волнами. Г. Г. Борноволоковъ и Терпигоревъ сѣли на обломокъ мачьты, на коемъ и понесло ихъ къ берегу. Послѣдній ска-

зывалъ мнѣ, что дважды поднималъ онъ Тертія Степановича, умоляя его держаться крѣпче; но онъ вдругъ посинелъ, и свалился опять въ воду. — Съ сего момента не помнитъ уже ничего Г. Терпигоревъ до тѣхъ поръ, пока онъ пришелъ въ чувство на берегу. Г. Калинина видѣлъ онъ въ послѣдній разъ за нѣсколько минутъ до лишенія чувствъ, когда онъ плылъ на доскѣ къ берегу. — Теперь, не приступая къ окончательному повѣствованію сего нещастнаго произшествія, хочу я изслѣдовать причины кораблекрушенія.

За нѣсколько дней до отъѣзда Г. Калинина изъ Перми, имѣли мы съ нимъ самой подробной разговоръ на щетъ его плаванія въ Америку, — и заключили тѣмъ, что онъ выйдетъ изъ Охотскаго моря четвертымъ Курильскимъ проливомъ, пойдетъ до 150 западной долготы отъ Гренвича, между 46 и 50 градусами широты, а отъ сего мѣста начнетъ подниматся къ Ново-Архангельску. Отъ пути сего была бы вопервыхъ та выгода, что крѣпкіе N W вѣтры, дующіе въ сихъ предѣлахъ Океана весь Сентябрь, сократили бы весьма ихъ плаваніе. Путь отъ мѣста сего доставилъ бы еще и ту выгоду, что въ заливъ Ситхинской вошли бы они безпрепятственно, съ Южной стороны. Съ

Сѣверной же, отъ большой высоты горъ, подвергаются вѣтры частымъ измѣненiямъ; большею частiю дуютъ они по направленiю оныхъ отъ O N. Г. Жонесъ, гражданинъ Американскихъ штатовъ, находившiйся въ службѣ Компанiи, шелъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ изъ Якутата въ Ситху, и былъ три раза отбиваемъ O N вѣтрами отъ горы Эджкумба; ибо долженъ былъ заходить въ проливъ съ Сѣверной стороны. Всякой, кому случилось читать, или замѣтить, какое влiянiе производятъ горы на Атмосферу, согласится, что ежели сказанное мною только теорiя, то теорiя самая близкая къ истиннѣ.

Извѣстный мореплаватель нашъ Флота Капитанъ Лейтенантъ и кавалеръ Леонтiй Андрѣяновичь Гагенмейстеръ, которому я читалъ записки сiи, согласился со мною, что положенiе горы Эджкумба, и прилежащихъ къ ней горъ, затрудняютъ всегда входъ отъ Сѣвера, который по мнѣнiю его еще тѣмъ не удобнѣе, что теченiе, какъ онъ нѣсколько разъ испыталъ, бываетъ почти всегда отъ Юга.

Г. Борноволоковъ, о свѣдѣнiяхъ котораго по части сей говорилъ я выше, былъ сомною такъ же согласенъ, и не знаю, какъ рѣшился онъ вдругъ перемѣнить мысли свои, по совѣту неопытнаго Офицера.

Знаменитый Капитанъ флота нашего Василій Михайловичь Головнинъ ходилъ такъ же изъ Камчатки въ Ситху; но со всемъ не тѣмъ путемъ, коимъ плавали прежде, а открытымъ моремъ, и совершилъ оной весьма скоро и удачно. Компанія потеряла въ послѣдніе годы не малое число кораблей, а отъ чего? отъ того, что такъ называемые ея мореходцы были невежды. (1)

О плаваніи Невы со дня выхода изъ Воскресенской гавани могу я только сказать, что весьма рѣдко сопрягается такое множество препятствій, сколько корабль сей встрѣчалъ на каждомъ шагѣ.

Г. Терпигоревъ сказывалъ, что пришедъ въ чувство, нашелъ онъ себя на берегѣ, шагахъ во стѣ отъ взморья. Однако же былъ такъ слабъ, что съ трудомъ поднялся на ноги, и не могши итти, поползъ къ лѣсу, гдѣ въ сторонѣ подлѣ тропинки примѣтилъ нѣсколько товарищей своего злоключенія, изъ коихъ многіе были въ такомъ разслабленномъ состояніи,

---

(1) Нынѣ по особенному попеченію г. г, Директоровъ Булдакова, Крамдра и Северина, приняты противу сего мѣры, и корабли Компаніи совершаютъ дальнія плаванія съ отличнымъ успѣхомъ и искуствомъ.

что едва въ сумерки могли придти въ бодрость. Читатель вѣрно не позабудетъ, что ето было зимою, и что въ мѣстѣ, лежащемъ подъ 57 градусомъ сѣверной широты, ночи Генварскія не весьма пріятны.

Къ пяти часамъ вечера собралось ихъ около 25 человѣкъ, и изъ нихъ большая часть были еще въ совершенномъ изнуреніи всѣхъ физическихъ и моральныхъ силъ. Къ сему прибавились еще два обстоятельства, которыя такъ же много подѣйствовали на чувства ихъ. Упомянутый мною боцманъ Григорьевъ, которому было около 35 лѣтъ, пришелъ вдругъ въ бѣшенство, сталъ кидаться и кусать сидевшихъ подлѣ его. Весьма естественно, что люди, которые не успѣли еще собрать изтощенныя силы свои, были сильно поражены симъ нещастнымъ произшествіемъ, и могли съ трудомъ обороняться отъ неистоваго Григорьева; но къ щастію ихъ продолжалось иступленіе его не долго. Онъ былъ въ таковомъ положеніи только съ полчаса, послѣ сего упалъ на землю, сталъ страшно кричать, и испустилъ духъ свой. Ежели читатель оглянется теперь назадъ, и вспомнитъ заключеніе мое о якорномъ канатѣ; то не придетъ ли ему вмѣстѣ со мною мысль, что

Провидѣнїе неминуемо наказываетъ виновныхъ; — только что Григорьевъ испустилъ духъ свой, то поразились нещастные еще новыхъ явленїемъ. Одинъ изъ офицеровъ, имя котораго не хочу я упомянуть, пришелъ вдругъ въ подобное же состоянїе, которое хотя и не долго продолжалось и не лишило его жизни; — но подаетъ такъ же поводъ къ разнымъ заключенїямъ.

Къ полуночи собралися всѣ спасшїеся отъ кораблекрушенїя; числомъ было ихъ 29, но двое отъ совершеннаго разслабленїя жили не болѣе часа на берегѣ.

Здѣсь хочу я изчислить участь нещастнаго экипажа корабля Невы, который, какъ читатель видѣлъ, состоялъ изъ 73 человѣкъ. Въ теченїи плаванїя умерло 13, при разбитїи утонуло 32, спаслись 28; и такъ изъ 73 человѣкъ, отправившихся по доброй волѣ изъ Охотска, прибыло въ Америку менѣе половины. При семъ случаѣ оправдалось такъ же замѣчанїе, которое болѣе всѣхъ извѣстно бывшимъ въ большихъ сраженїяхъ, и мореходцамъ, *что лучшїе люди дѣлаются всегда первые жертвою.*

Г. Терпигоревъ увѣрялъ меня, что большая часть спасшихся были люди, которые, находясь въ болѣзни нѣсколько

недѣль, не выходили даже и на верьхъ. Извѣстно, какъ искусно плаваютъ Арабы; но здѣсь и это не помогло; молодой и крѣпкаго тѣлосложенія Арабъ утонулъ, а дряхлой и разслабленной старикъ пятидесяти лѣтъ спасся невредимо.

Сего же вечера одинъ изъ промышленниковъ, имѣя при себѣ пистолетъ, досталъ огня, и около онаго оправились въ первую ночь страдальцы. — На другое утро нашли они множество выкинутыхъ вещей; но должны были питаться первые два дни, чемъ случилось. Тутъ выкинуло опять къ щастію ихъ бочку масла, мяса и нѣсколько сухарей. Укрѣпясь сею пищею, построили они себѣ изъ разныхъ обломковъ шалашъ, и стали помышлять о средствахъ, какъ бы увѣдомить Г. Баранова, что они здѣсь находятся. Хотя многимъ изъ нихъ было извѣстно, что крѣпость Ново-Архангельская отъ нихъ не далеко; но находясь на островѣ, не знали, какъ достигнуть оной.

Отдохнувъ нѣсколько дней, принялись хоронить тѣла погибшихъ. Г. Терпигоревъ сказывалъ мнѣ, что едва онъ только поправился, то и пошелъ искать бездушные трупы Гг. Борноволокова и Калинина. Перваго нашелъ онъ не въ дальнемъ разстояніи совершенно цѣлаго

коего облобызавъ предалъ землѣ; — последняго же насилу отыскалъ, или лучше сказать собралъ; ибо въ одномъ мѣстѣ лежало туловище, на другомъ голова, далѣе ноги. Надобно полагать, что волненїемъ ударило его о какой нибудь острой утесъ, потому, что голова была такъ гладко отдѣлена, что лучшею Дамаскою саблѣю не льзя было оную ровнѣе отрубить. Изъ всѣхъ выкинутыхъ тѣлъ нашлись только два совершенно цѣлыя, прочїя же такъ разбились, что нельзя было сдѣлать заключенїя о числѣ ихъ. По всему взморью лежали размѣтанныя руки и ноги. Еще странно то, что даже всѣ спасшїеся выкидываемы были на берегъ безъ одежды, которую, какъ полагать надобно, смывало съ нихъ волненїемъ. Г. Терпигоревъ разказываетъ, что онъ очутился такъ же на берегѣ съ однимъ только сапогомъ, хотя и помнитъ очень твердо, что когда онъ въ послѣднїй разъ сажалъ Г. Борноволокова на обломокъ мачты, то обѣ ноги были въ сапогахъ.

Исполнивъ плачевную обязанность погребенїя, начали опять думать, какимъ образомъ удобнѣе попасть въ крѣпость. Надежнѣйшее средство было сыскать лодочку и отправить на оной кого нибудь съ извѣстїемъ о своемъ положенїи;

но хотя многїе и ходили, однако же тщетно. Между тѣмъ разныя найденныя тропинки, и множество прибѣгавшихъ къ нимъ собакъ, заставили ихъ заключать, что не далеко отъ сего мѣста находится какое нибудь жилье.

Здѣсь долженъ я сдѣлать отступленїе, и упомянуть объ одномъ случаѣ, которой могутъ только разрѣшить Естествоиспытатели. Изъ множества собакъ, прибѣгавшихъ на мѣсто кораблекрушенїя, большая часть околевала, поѣвши размѣтанныхъ остатковъ погибшей команды. Отъ чего же бы это было? Не уже ли тѣла ихъ сдѣлались ядовитыми? Не причиною ли сему изнуренїе и разслабленїе нервовъ? Не превратились ли жизненныя ихъ соки въ aqua Tofana? — Но вопросы сїи, какъ я уже сказалъ, остается рѣшить не мнѣ.

По 24 Января прошло у нихъ время въ размышленїяхъ, какъ бы удобнѣе извѣстить Г. Баранова о своемъ здѣсь пребыванїи. Сего же числа вызвались двое промышленныхъ, изъ которыхъ одного отправили по тропинкѣ на право, а другаго по противулежащей; но чтобъ скорѣе довести нещастныхъ къ покойному убѣжищу, скажу, что первой посолъ нашелъ, по особенному щастїю, на мальчика,

ѣхавшаго въ лодочкѣ, котораго увѣря знаками, что онъ изъ крѣпости, убѣдилъ отвести себя въ оную, обѣщавъ ему за трудъ рубаху.

Почтенный древностїю и многими заслугами, главный Правитель Америки Александръ Андреевичь Барановъ, проливалъ слезы, слушая повѣствованїе промышленнаго, и немѣдленно отправилъ нѣсколько лодокъ за нещастными, которыхъ и привезли 2 Февраля въ крѣпость.

Дикїе обитатели того мѣста, гдѣ разбило Неву, рвали съ досады на себѣ волосы, что не знали сего произшествїя. Они говорили явно: людей бы мы всѣхъ перерѣзали, а грузомъ или выкинутыми вещами завладѣли бы такъ, что въ вѣкъ бы сего Барановъ не узналъ.

Г. Барановъ отправилъ тотчасъ на мѣсто крушенїя вооруженную команду, для собранїя выкидываемыхъ вещей. Распоряженїе сїе было весьма благоразумно и полезно; ибо въ теченїи цѣлыхъ 6 мѣсяцовъ находили что нибудь на берегѣ Волненїе было разъ такъ сильно, что даже выбросило двѣ каронады.

На Невѣ находилось много парусины и Фламскаго полотна, которое было такъ же выкинуто; но надобно полагать, что волненїемъ било его объ утесы; ибо

ни одинъ кусокъ не былъ цѣлъ, а всѣ какъ будто бы изрѣзаны ножами.

Г. Терпигоревъ разказывая мнѣ въ теченіи осьми дней Исторію ихъ крушенія, и зная, что я намѣренъ издать оную въ свѣтъ, просилъ меня съ слезами не умолчать о благодѣяніяхъ, оказанныхъ ему Г. Барановымъ. — Онъ говорилъ, что съ самаго перваго дня взялъ его почтенный Александръ Андрѣевичь къ себѣ въ домъ, и содержалъ три мѣсяца, какъ роднаго сына.

Хотя предмѣтъ, для котораго принялся я за перо, уже мною и конченъ; но я не могу положить онаго, не говоря о почтенномъ Г. Барановѣ.

Извѣстный Григорій Ивановичь Шелеховъ * былъ первый изъ всѣхъ Россійскихъ Аргонавтовъ, который, по покореніи острова Кадьяка, завелъ наономъ регулярную колонію, и водворя тамъ около двухъ сотъ Россіянъ, вывезъ въ Америку духовную Миссію, построилъ церковь, и дикихъ стали обращать въ Христіанскую вѣру. — Онъ есть истинный

---

* Надобно знать читателю, что за подвиги сіи былъ Г. Шелеховъ возведенъ въ дворянское достоинство, и носилъ на себѣ знаки особеннаго благоволенія блаженныя памяти премудрой ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ.

виновникъ или отецъ Россiйскихъ селенiй, тѣмъ болѣе еще знаменитый, что умѣлъ выбрать человѣка самаго способнаго къ управленiю оными. Въ 1790 году пригласилъ онъ Г. Баранова на Кадьякъ, управлять какъ онымъ, такъ и прочими, заведенными имъ, селенiями; съ сего времяни находится Г. Барановъ въ тѣхъ краяхъ, и управляетъ оными съ такою похвальною дѣятельностiю, что былъ вдругъ изъ купцовъ пожалованъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника (въ 1803 годѣ), а въ 1806 награжденъ орденомъ Св. Анны 2 класса. — Въ тѣченiи своего тамъ пребыванiя распространилъ онъ владѣнiя наши безъ войскъ и артиллерiи на 1200 верстъ.

Но ежели сiи дѣянiя и благоразумные подвиги достойны великихъ наградъ, то чего стоютъ черты характера того, который, имѣя случай приписать всѣ сiи дѣла собственнымъ своимъ распоряженiямъ, представлялъ оныя Правительству въ истинномъ ихъ видѣ, и довольствовался самъ умеренными наградами. Въ достойномъ мужѣ семъ узнаетъ читатель первенствующаго Директора Россiйско-Американской компанiи.

Г. Барановъ сбирается уже нѣсколько лѣтъ возвратиться въ нѣдра своего отечества; но не желая оставить Америку безъ начальника, просилъ многократно

главное Правленіе Компаніи прислать ему смѣну, назначивъ на мѣсто свое Г. Коллежскаго Асессора и Кавалера Коха, который, во время отправленія его въ Америку, былъ начальникомъ въ Охотскѣ. Компанія снисходя на желаніе его отправила Г. Коха; но чтожъ случилось? Онъ доѣхалъ только до Камчатки, и умеръ. — Г. Терпигоревъ сказывалъ мнѣ, что сидя разъ за столомъ, залился вдругъ почтенный Александръ Андрѣевичь слезами, воскликнувъ: видно судьба полагаетъ мнѣ всѣ возможныя препоны узрѣть мою родину. — Кохъ умеръ въ Камчаткѣ, Борноволоковъ утонулъ почти въ Ситхѣ. — Знать Провидѣнію угодно, чтобъ я отсюда не выѣзжалъ.

Здѣсь, чтобы познакомить читателя болѣе съ подвигами Г. Баранова, помѣщу я письмо, полученное мною въ Октябрѣ 1814 года.

Съ береговъ Американскихъ, изъ порта Ново-Архангельска. 1814 года, Апрѣля 15 числа.

Милостивый Государь!

В. . . . . . й Н. . . . ичь

Я имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше, отъ 18 Марта 1812 года, изъ Пермской Губерніи, которое уповательно

было послано вами съ Даниломъ Васильевичемъ Калининымъ, окончившимъ жизнь свою съ моимъ преемникомъ и многими добрыми и полезными людьми, у мыса Трубицына.

Однако же оное выкинуто съ ежемѣсячными сочиненїями, по отправленїи уже мною въ 1813 годѣ въ Охотскъ здѣшней постройки трехъ мачтоваго транспорта, именуемаго Открытїе. * Потому и опустилъ возблагодарить васъ при той оказїи, а прошу принять изъявляемую нынѣ отъ истиннаго расположенїя сердца и души моей благодарность, какъ за то, что въ отдаленной и великимъ пространствомъ раздѣленной странѣ вспомнили знакомаго вамъ человѣка; наипаче же. . .

. , ...

. . . .

О себѣ же вамъ и о здѣшнемъ краѣ имѣю объяснить слѣдующее:

По сихъ поръ я еще живъ; но дряхлѣю отъ старости. Былъ послѣ васъ на Кадьякѣ, ушедъ осенью 1806 года изъ Ситхи, съ карабельщикомъ Океиномъ; а въ Августѣ 1808 года воротился туда опять

---

* Ящикъ сей носило 6 мѣсяцовъ по морю, и послѣ выкинуло на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдовало крушенie Невы.

на Невѣ, съ Леонтїемъ Андреяновичемъ Гагенмейстеромъ, и съ того времяни живу и управляю извѣстными вамъ дѣлами безвыѣздно, по прежнему благополучно. Иванъ же Александровичъ, Коммерцїи Совѣтникъ и Помощникъ Г. Баранова, бывъ прежде въ 1808 и 1809 годахъ на берегахъ новаго Албїона, съ отрядами промысловыми ушелъ опять въ третїй разъ 1812 года въ Февралѣ, и устроятъ новое обселенїе на берегахъ Калифорнїи къ Сѣверу отъ порта Бодего, въ близи Гишпанской крѣпости С. Франциска. Ушелъ онъ отсюда на Шкунѣ здѣшней же постройки, которую я наименовалъ Чириковымъ. По послѣднимъ извѣстїямъ увѣдомился я, что онъ, со всѣми водворяющимися людьми, живетъ благополучно, имѣетъ много скота и огородныхъ овощей, устроиваетъ съ успѣхомъ новое свое обселенїе, и съ дикими жителями и Гишпанцами живетъ въ согласїи.

Въ Декабрѣ прошлаго 1813 года послалъ я къ нему на недавно мною купленномъ брикѣ, имянуемомъ Сикурсъ, людей въ помощь и разныхъ товаровъ, для торга съ Гишпанцами.

На Кадьякѣ, гдѣ прежде и вы живали, такъ же все благополучно. Иванъ Ивановичъ Баннеръ съ Бухгалтеромъ управля-

ютъ; но такъ же тотъ первой, какъ и я, сталъ дряхлъ; * однако же попы убѣдили жениться на молодой, *у которой уже и двое дѣтей.*

Сынъ мой вамъ извѣстный Антипатръ 17 уже лѣтъ, знаетъ изрядно по Англински, и другой разъ съ иностранцами вояжируетъ по морю. Дочь моя по 10 году обучается чтенїю и писанїю.

Граждане Американскихъ штатовъ посѣщаютъ здѣшнїй портъ ежегодно, и привозятъ намъ разныхъ товаровъ столько, что не токмо мы сами живемъ въ избыткѣ; но довольствуемъ еще остатками всѣ Американскїе острова, Охотскъ и Камчатку.

Письмо сїе идетъ въ Охотскъ при богатомъ грузѣ, и такъ же на недавно мною купленномъ трехъ мачтовомъ кораблѣ, которой я наимяновалъ, въ честь перваго по водамъ симъ плавателя — Берингъ.

Съ дикими народами, мѣста сїи обитающими, и по нынѣ не безъ хлопотъ; не проходитъ почти ни одного года, когда сбираются къ лову сельдей, безъ шермицїи, и сего году двухъ стрельцовъ они у насъ убили.

---

* Г. Баннеръ скончался въ 1814 годѣ.

И такъ объяснивъ вамъ всѣ происшествія въ сихъ областяхъ хотя экстрактомъ, пребываю. . . . . . каковое свидѣтельствую и супругѣ вашей и дѣткамъ, будѣ оныхъ имѣете.

Александръ Барановъ.

P. S. Я послалъ бы вамъ и гостинецъ здѣшнихъ продуктовъ; но не знаю, чрезъ кого, и прямо ли останитесь въ Перми, прошу извѣстить!

Изъ письма сего можетъ читатель усмотрѣть дѣятельность и благоразумную прозорливость Г. Баранова.

Во время управленія Америкой, завелъ онъ въ Ново-Архангельскѣ верфь. Строитъ очень порядочныя корабли, и предпріимчивостію своею возводитъ колонiи наши на высокую степень совершенства.

Заселеніемъ новаго Албіона выполнила компанія планъ премудрой Екатерины. — Великая Императрица отправляла нарочно Капитана Креницына въ 1768 годѣ, чтобъ онъ, осмотрѣвъ N W берега Америки, составилъ подробную карту Калифорнскому полу-острову; но слабый мореплаватель сей былъ не способенъ привести въ дѣйствіе великія намѣренія Великой Государыни.

Увлеченъ будучи разсужденїями моими отъ предмѣта истиннаго моего занятїя, долженъ я опять къ оному обратиться, и сказать читателю, что въ Iюнѣ отплылъ Г. Терпигоревъ изъ Америки на транспортѣ Открытїи, начальникъ коего, слѣдуя обыкновенной привычкѣ прежнихъ мореходовъ и перевощиковъ компанейскихъ, не могъ проплыть въ одно лѣто разстоянїе съ небольшимъ въ четыре тысячи верстъ, * а зашелъ зимовать въ Камчатку, и уже на слѣдующїй 1814 годъ пришелъ въ Охотскъ.

Въ исходѣ 1814 года прожилъ Г. Терпигоревъ у меня въ домѣ десять дней, и пособилъ мнѣ составить сїе описанїе. —

* Чтобъ показать читателю, какъ скоро совершаются иногда самыя большїя плаванїя, приведу я въ примѣръ выше упомянутаго корабельщика Океина, съ коимъ я прожилъ на Кадьякѣ мѣсяцъ. 1803 года въ Сентябрѣ вышелъ онъ изъ Бостона, а 1804 въ Февралѣ прибылъ, ни куда не заходя, на Кадьякъ, то есть, былъ въ морѣ около ста пятидесяти дней. Теперь изчислю я проплытое имъ разстоянїе. Городъ Бостонъ въ 24 сѣверной широты, а Кадьякъ въ 57, но по другую сторону материка Американскаго. — И такъ чтобъ попасть туда, долженъ онъ былъ для обхода мыса Горна спускаться въ 60 Южной широты, и потомъ опять подняться. — Слѣдовательно прямо — линейнаго плаванїя его было 225 по мередїану, или 23,625 верстъ; но я вѣрно не солгу, сказавъ, что онъ проплылъ 30 тысячь въ пять мѣсяцевъ. Ежели теперь кто пожелаетъ узнать, сколько проплывалъ онъ въ день; то найдя, что плаванїе сїе будемъ около двухъ сотъ верстъ, вѣрно удивится, что я называю

Вскорѣ по отъѣздѣ его писалъ онъ ко мнѣ, что вступилъ въ военную службу, и находится въ Кексгольмскомъ полкѣ.

Здѣсь прилагаю я донесеніе Г. Подушкина о разбитіи корабля Невы. Читатель можетъ изъ онаго усмотрѣть яснѣе обстоятельства, бывшія виною сего пагубнаго происшествія. Я не перемѣнилъ ни одного слова противъ оригинала, и скопировалъ оной со всею точностію.

Его Высоковлагородію, Главному Правителю Россійско-Американскихъ областей и Кавалеру Александру Андрѣевичу Баранову

Экстрактъ.

От флота Лейтенанта Якова Подушкина.

По данной мнѣ инструкціи отъ Охотской Канторы, изображено было въ ко-

---

оное скорымъ, въ то время, когда извѣстно, что карабль можетъ иногда проплыть въ сутки четыреста пятдесятъ верстъ. Но при семъ случаѣ надобно взять въ соображеніе, что онъ проходилъ два раза чрезъ Экваторъ, и что вѣтры не всегда дуютъ въ одной силѣ, и по одному направленію. Нева, во время путешествія своего кругомъ свѣта, въ Февралѣ 1804 года, идучи къ мысу Горну, проплыла въ однѣ сутки 66 съ половиною Нѣмецкихъ миль, или четыреста шестдесятъ двѣ версты; но случаи сіи весьма рѣдки. Ежели бы кто, шедши изъ Ново-Архангельска въ Охотскъ, плылъ каждыя сутки только по 150 верстъ, то достигъ бы онаго чрезъ 30 дней, а шедши изъ Кадьяка, въ двадцать.

торой слѣдующее: Экипажъ фрегата Невы состоитъ изъ 77 человѣкъ. — Посажиры: Коллежскій Совѣтникъ Тертій Степановичь Борноволоковъ, отъ котораго въ опасныхъ случаяхъ предписано было требовать совѣтовъ, отставный кадетъ Михайло Терпигоревъ, жена и сынъ Штурмана Неродова, вдова изъ Алеутокъ Веригина съ двумя дочерьми, крепостной человѣкъ Борноволокова, Командиръ Фрегата Невы Лейтенантъ Подушкинъ, Штурманъ 9 класса Калининъ, Штурманъ 14 класса Неродовъ, Коронный Боцманъ Григорьевъ, Штурманской ученикъ Травинъ; при грузѣ прикащики: Петръ Колобовъ, Василій Сорокинъ, и 64 человѣка промышленныхъ. — Съ симъ Экипажемъ слѣдовать мнѣ въ Ново-Архангелькой Портъ.

25 Августа 1812 года при N W вѣтрѣ оставилъ рейдъ Охотской, взялъ курсъ къ 4 Курильскому проливу, которой прошли 8 Сентября; 22 онаго мѣсяца пришли назадъ къ Камчаткѣ по S онаго острова сторону, гдѣ хотѣлъ выйти на сѣверную сторону Алеутской гряды, но N вѣтры не пропустили; 8 Октября пришли на видъ Атхи, 25 прошли Укамокъ или Чириковъ островъ, откуда имѣлъ курсъ въ 3-хъ Святительскую Павловскую гавань на Кадьякѣ, пользовавшись маловѣтріемъ, межъ S и W; въ

первомъ часу крѣпкій N W вѣтръ принудилъ зарифлиться: съ свѣтомъ предложилъ Тертію Степановичу, что не угодно ли ему будетъ спуститься къ Ситхѣ, ибо воды еще достаточно будетъ на 10 дней, на что онъ былъ согласенъ; и такъ спустился на ONO; 29 были въ 120 миляхъ отъ Ечкума, но заштилевали, по времянамъ пользовались мало-вѣтріемъ отъ SO и O по 4 Ноября; съ сего времяни ударилъ крѣпкій восточный вѣтръ, и недостатокъ воды понудили спуститься въ ближайшій портъ Ситху; противный вѣтръ, Кадьявъ далеко, Якутатъ 80 миль; и такъ пустился къ послѣднему; въ ночи выбило изъ Марселей при OSO вѣтрѣ; почему легъ на S, дабы не попасть на лайду Рокофъ-Панплона; ибо къ вечеру предъ захожденїмъ солнца видны были высоты къ O по счисленїю Порта-Сантъ Францыска. *)

Къ утру вѣтръ умѣренной отъ ONO; шли къ Сѣверу; 6 съ свѣтомъ открылся берегъ сѣверной Америки; по полуденной обсерваціи нашли себя позападнѣе Якутата, при O вѣтрѣ шли вдоль берега;

---

*) Какъ могъ Г. Подушкинъ видѣть высоты порта Сантъ-Францыска, со всемъ не понятно — Ишпанское селеніе сіе находилося въ то время отъ корабля безъ малаго на 5000 верстъ. — ежели бы, какъ я выше сказалъ, рапортъ сей былъ не оригинальный, то бъ нельзя было повѣрить такой странности.

7 утромъ были между Кадьякомъ и мысомъ Св. Илїи; съ полудня вѣтръ усиливался; въ 4 часа съ полудня Унтеръ-Згиль съ Шквалами, но долженъ былъ нести Марсели во всю стенгу, дабы обогнуть S оконечность Кадьяка; въ 6 часовъ вечера отошелъ, закрѣпилъ Фор-марсель, крюсель, у Гротъ Марселя взялъ два рифа и спустился въ Нучекъ; во 2 часу ночи Гротъ Стеньгу сломило, Гротъ, Марсъ и Фокъ изорвало; — въ таковомъ положенїи, очистя все, ожидалъ свѣта, лежа въ Дрейфѣ на S. Въ 8 часовъ утра взялъ курсъ WNW, въ полдень вѣтръ отошелъ къ NO. Проливъ между Нучеки и Сукли открылся къ NW не болѣе 10 миль; и такъ долженъ былъ итти вдоль Сукли къ S искать спасенїя въ Воскресенской Гавани, или по S оконечность Сукли хорошаго якорьнаго мѣста.

Не однократно мое намѣренїе зайти въ какой либо удобный портъ; отъ Уналашки были въ 130 миляхъ сѣверными вѣтрами въ широту 50, отъ Кадьяка въ 60, отъ Ечкума въ 120, отъ Якутата въ 30, и отъ Нучеки въ 20 миляхъ; но все нещастїе злое претило намъ войти; рѣшился на конецъ, утомившись, предложить Калинину, вести фрегатъ къ Кадьяку, такъ какъ онъ бывалъ тамъ при описи береговъ, слѣдовательно знаетъ всѣ тамъ удобныя пристани. Тертїй Степа-

новичъ принялъ оное, и Данило Васильевичь согласился; — и такъ 9 числа въ часъ ночи пришли въ бухту, неизвѣстную намъ; которая, по обсервованной широтѣ оной, лежитъ 59° 56′ восточной долготы отъ Греннича счислимой 148° 37′, *) гдѣ запасшись пресною водою и дровами, пустились опять съ Божїею помощїю къ Ново-Архангельскому Порту 1 Декабря. — 9 Пришли на видъ береговъ, бывъ въ широтѣ 57° 26′, но буря возставшая въ ночи отъ O продолжалась трое сутки, увлекла насъ за 200 миль отъ береговъ.— Цынготная болѣзнь свирѣпствомъ своимъ весь почти экипажъ заразила; всякой день *почти стало убывать* людей по два.

При тихомъ SO вѣтрѣ стали держать курсъ къ Якутату, были въ 1 мили отъ восточнаго берега Якутата, на глубинѣ по лоту 18 саженъ; маловѣтрїе отъ N и NO весь день продолжалось, ночью ONO крѣпкїй вѣтръ, и мы въ опасности лежали въ дрейфѣ, дабы не попасть на Рускую банку. Провидѣнїе спасло оной, и шумъ буруна слышанъ былъ къ N W; удовольствїе, что прошли опасность! Но вѣтры все продолжаются отъ O и S; экипажъ въ унынїи, фрегатъ въ худомъ со-

---

*) Маленькая ошибка въ долготѣ на 211° 23′; надобно бы было сказать, вмѣсто Восточной, *Западной*.

стоянїи. Алчная смерть утомившихся все продолжаетъ принимать людей въ царство вѣчности.

Ва таковомъ состоянїи находились мы по 9 Генваря; онаго числа въ 4 часа ночи открылся Ечкумъ; вѣтръ отъ W перешолъ къ SW и сталъ быть рифъ марсельной. Въ половинѣ 7 часа берегъ такъ близко, что остается одна надежда на якорь; — бросили, — высучило канатъ весь. — Утесъ и скалы, ужасть, ночная темнота, спасенья нѣтъ для жизни; но Богу такъ угодно было; — поставя фокъ, мы скалы миновали! — Блеснулъ лучь надежды къ спасенїю, два всхода есть на землю, корабль стоитъ отъ оныхъ на сто саженъ, водою налившись; съ 7 часовъ утра до перваго держались въ кораблѣ; съ сего часа настало время злобное; — корабль весь изломало, и всѣ люди въ воду; 25 спаслося, 39 утонуло.

О оставшихся честь имѣю Вашему Высокоблагородїю донести.

38 Корабельнаго Экипажа флота Лейтенантъ и Кавалеръ Яковъ Подушкинъ.

Конецъ.

